

УДК 94(47+57)"1937"
ББК 63.3(2)62
С50

Смирнов, Герман Владимирович.
С50 «Дело военных» 1937 года. За что расстреляли Тухачевского / Герман Смирнов. — Москва : Алгоритм, 2017. — 368 с. — (Великая чистка 1937 года).

ISBN 978-5-906842-88-6

Маршал М.Н. Тухачевский, расстрелянный по обвинению в государственной измене в 1937 году, был реабилитирован Хрущевым в 1957 году как «ложно обвиненный» — что добавило путаницы в вопросе о чистке руководящего состава Красной Армии накануне войны.

Материалы архивов, собранные Германом Смирновым, проясняют, на основании чего было заведено «дело военных», существовал ли в действительности заговор Тухачевского? Ценность данной книги состоит в том, что она не только предоставляет обширную информацию по «делу военных», но читатель сам может участвовать в историческом расследовании, чтобы составить собственное мнение о заговоре в армии 1937 года.

УДК 94(47+57)"1937"
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-906842-88-6

© Смирнов Г.В., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ВЕЛИКАЯ ЧИСТКА 1937 ГОДА

Смирнов Герман Владимирович

**«ДЕЛО ВОЕННЫХ» 1937 ГОДА
ЗА ЧТО РАССТРЕЛЯЛИ ТУХАЧЕВСКОГО**

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 10.04.2017.
Формат 84х108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906842-88-6

ЛУКАВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

Запретное в 1940-е годы имя маршала Михаила Николаевича Тухачевского, расстрелянного в 1937 г. по обвинению в государственной измене, стало усиленно превозноситься средствами массовой информации с октября 1961 г., после того как на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев впервые обнародовал версию гибели полководца, получившую тогда широкое хождение за границей. Согласно этой версии, Тухачевский и его сподвижники — И. Э. Якир, И. П. Уборевич, А. И. Корк, Р. П. Эйдеман, Б. М. Фельдман, В. М. Примаков, В. К. Путна и Я. Б. Гамарник — не были изменниками родины, врагами народа и германскими шпионами, как утверждали их обвинители, а пали жертвами гитлеровских спецслужб, сфабриковавших фальшивые документы о существовании «заговора военных» в РККА и подбросивших их И. В. Сталину через чехословацкого президента Э. Бенеша...

Это заявление Хрущева, можно сказать, распахнуло шлюзы гласности в отношении некогда репрессированных военачальников, и в какие-нибудь пять-шесть лет пресса, радио и телевидение в нашей стране создали настоящий культ личности Тухачевского и его подельников.

Тайный смысл этой пропагандистской компании, ведущейся под благородным лозунгом восстановления исторической истины и попорченной справедливости, долгое время оставался скрытым от непосвященных. И лишь с наступлением горбачевской перестройки стало ясно: в начале 1960-х годов Хрущев начал долговременную акцию по искажению истории Великой Отечественной войны. Велась она осторожно, исподволь, не путем открытых нападок, а путем смещения оценок и акцентов, путем непомерного захваливания одних и намеренного замалчивания других. И в этой компании репрессированным в 1937 г. военачальникам отводилось немаловажное место...

В 1969 г., когда вышло в свет первое издание «Воспоминаний и размышлений» маршала Г. К. Жукова, в СССР было издано около десятка биографий Тухачевского, Уборевича, Якира и Гамарника общим тиражом около полутора миллиона экземпляров. А о Жукове, Рокоссовском, Василевском, Коневе и других великих полководцах, выигравших величайшую в истории войну, не было тогда издано ни одной — ни одной! — книги. Больше того, Л. Никулин (Ольконицкий) в своей книге «Тухачевский» уже бросил провокационную мысль о том, что репрессированные военачальники могли бы выиграть эту войну быстрее и с меньшими потерями...

И хотя в 70—80-х годах наряду с книгами о репрессированных красных генералах стали появляться и труды о полководцах Великой Отечественной войны, в общественном сознании репрессированные краскомы, никогда не воевавшие с серьезным противником, уже затмевали действительно выдающихся полководцев, совладавших с врагом невиданной дотоле силы!

Пораженный этим открывшимся мне результатом лужковской хрущевской реабилитации, я начал критически пересчитывать панегирические статьи и книги о Тухачевском и с изумлением обнаружил в них массу голословных восхвалений, явных нелепостей, подозрительных умолчаний и искаженных сведений.

Но когда мы с майором Д. Зениным написали статью «Тухачевский: легенды и реальность», в которой указывали на все эти нелепости, многие редакции с негодованием отвергли ее, расценив как попытку бросить тень на память достойного человека. Благодаря решительности главного редактора «Литературной России», ныне покойного Э. Сафонова, статья эта увидела свет в 1990 г. и вызвала шквал возмущенных писем. Их анализ показал: хотя выдумки перестроечных публицистов получили широкое хождение в читательской массе, серьезного обоснования они не имеют и опровергаются без труда.

После публикации статьи «Споры о Тухачевском» («ЛР» № 3, 1991), в которой я честно и подробно ответил на все читательские письма-возражения, фигура Тухачевского в средствах массовой информации как бы отошла в тень. Перестроечная демократическая печать перестала петь ему дифирамбы, так как именно в это время начали публиковаться разоблачительные материалы о немелких и даже провокационных действиях Тухачевского в польской кампании 1920 г., а также о его зверствах над русскими людьми при подавлении Кронштадтского и Антоновского мятежей. Наконец, в «Военно-историческом журнале» впервые были опубликованы собственноручные показания на допросах самого Тухачевского, где он изложил разработанный заговорщиками план поражения СССР в войне с Германией с такими подроб-

ностями, придумать которые было не под силу никакому следователю...

Поскольку все эти материалы рассеяны в сравнительно малодоступных периодических изданиях, у меня возникла мысль собрать их в один сборник, предлагаемый ныне вниманию читателей. Тем из них, кому эта книга покажется односторонней и вызовет раздражение или даже отторжение, рекомендую для чтения панегирические биографии репрессированных военачальников, список которых приведен на последней странице этого сборника.

Герман Смирнов

ЗАГОВОР ТУХАЧЕВСКОГО

ИЛИ ЗАГОВОР ПРОТИВ ТУХАЧЕВСКОГО?

КАК МЫ РЕАБИЛИТИРОВАЛИ «ЗАГОВОРЩИКОВ»

Записки военного прокурора

Новый 1955 год я встретил в самолете на пути из Новосибирска в Москву. Конечно, беспокоил вопрос: зачем меня, прокурора Западно-Сибирского военного округа, вызвал Генеральный прокурор Союза ССР Р. А. Руденко? Роман Андреевич раскрыл лежавшую на столе папку, я увидел свое личное дело. Он сказал:

— Вы назначаетесь на должность заместителя главного военного прокурора. Надо неотложно сформировать специальную группу военных прокуроров и следователей из тех, кто не имел в прошлом отношения к спецподсудности. Группа должна заняться рассмотрением жалоб и писем по поводу реабилитации необоснованно осужденных, и прежде всего делом о «военно-фашистском заговоре».

* * *

Итак, специальная группа военных прокуроров и следователей Главной военной прокуратуры (ГВП), предназначенная для пересмотра дел по «вновь открывшимся обстоятельствам»... Кто же в нее вошел? Николай Григорьевич Савинич, перед войной окончил Минский юридический институт, участвовал в войне с белофин-

нами, в Великой Отечественной... Николай Лаврентьевич Кожура, выпускник Военно-юридической академии, положительно зарекомендовал себя на практической работе в должности военного следователя... Их непосредственный начальник — Дмитрий Павлович Терехов, имевший опыт работы не только в органах военной юстиции, но и в центральном партийном аппарате.

Перед нами на столе — уголовное дело по обвинению М. Н. Тухачевского, И. Э. Якира, И. П. Уборевича, А. И. Корка, Р. П. Эйдемана, Б. М. Фельдмана, В. М. Примакова и В. К. Путны в преступлениях, предусмотренных статьями 58^{1б}, 58⁸ и 58¹¹ УК РСФСР. Все это — особо опасные государственные преступления: измена Родине, шпионаж, террор, создание контрреволюционной организации. Уже по одному перечислению статей Уголовного кодекса можно было судить о тяжести преступлений поименованных на обложке лиц.

Первые страницы дела... Справки на арест: «Органы НКВД располагают данными о враждебной деятельности...» О самой деятельности ничего конкретного... А где санкции прокурора на арест? Нет санкций... Не может быть! Ищем. Убеждаемся, нет! Как же это возможно?.. Ведь всего полгода прошло, как была принята новая Конституция!

Продолжаем размышлять: кто же они, заговорщики?.. Тухачевский — Маршал Советского Союза, остальные — тоже военачальники высочайшего ранга. Но буквально ничего об их жизненном и боевом пути. Изменники, предатели. И все.

Скажу честно: мы мало что толком знали об этих людях! Гражданской войны, собственно, мы не видели. Потом, когда повзрослели, только и слышали: шла граж-

данская война, была ожесточенная битва с белогвардейцами, с интервентами, все эти победы принадлежат Иосифу Виссарионовичу Сталину. Среди героев Гражданской войны чаще всего называли Ворошилова и Буденного. Распевали песни о них. Знали, конечно, Чапаева, Щорса, Пархоменко. Вот и все... А эти? Они-то что сделали?

Мои коллеги просмотрели массу документов, книг, газет, журналов, пришел в Главную военную прокуратуру и писатель Лев Никулин, разложил на столе свой архив, сказал:

— С «главарем», маршалом Тухачевским, я был знаком. Хорошо знаю весь его жизненный путь...

Коротко, буквально в нескольких словах, о Тухачевском и его «однодельцах».

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ТУХАЧЕВСКИЙ: родился в 1893 г., член большевистской партии с апреля 1918 г., командующий армиями и фронтами в годы гражданской войны, награжден орденами Ленина и Красного Знамени, кандидат в члены ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР, до 11 мая 1937 г. первый заместитель наркома обороны СССР, а с 11 мая — командующий войсками Приволжского военного округа, 26 мая 1937 г. арестован.

ИОНА ЭММАНУИЛОВИЧ ЯКИР: родился в 1896 г., член большевистской партии с апреля 1917 г., награжден тремя орденами Красного Знамени, член ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР, командующий войсками Киевского военного округа, командарм 1-го ранга.

ИЕРОНИМ ПЕТРОВИЧ УБОРЕВИЧ: родился в 1896 г., член большевистской партии с апреля 1917 г., награжден тремя орденами Красного Знамени, кандидат в члены ЦК ВКП(б) и член ЦИК СССР, командующий войсками Белорусского военного округа, командарм 1-го ранга.

АВГУСТ ИВАНОВИЧ КОРК: родился в 1887 г., член партии с 1927 г., награжден двумя орденами Красного Знамени, член ЦИК СССР, начальник Военной Академии имени М. В. Фрунзе, командарм 2-го ранга.

РОБЕРТ ПЕТРОВИЧ ЭЙДЕМАН: родился в 1895 г., член партии с марта 1917 г., награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды, член ЦИК СССР, председатель Центрального совета Осоавиахима СССР, комкор.

БОРИС МИРОНОВИЧ ФЕЛЬДМАН: родился в 1890 г., член партии с 1919 г., начальник одного из Главных управлений Красной Армии, комкор.

ВИТАЛИЙ МАРКОВИЧ ПРИМАКОВ: родился в 1897 г., член партии с 1914 г., награжден тремя орденами Красного Знамени, член ЦИК СССР, заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа, комкор.

ВИТОВТ КАЗИМИРОВИЧ ПУТНА: родился в 1893 г., член партии с февраля 1917 г., награжден орденами Красного Знамени, военный атташе в Великобритании (по 1936 г.), комкор.

Словом, это были яркие образы настоящих большевиков-ленинцев. Усомниться в преданности этих людей Советской власти, казалось, было совершенно невозможно. Но юристы не могут полагаться на эмоции. Пока же перед нами лежало дело, заключительным документом которого был приговор Специального судебного присутствия, в котором говорилось: все они — враги народа... За справками на арест шли протоколы допросов. В один голос, без каких-либо противоречий все арестованные признали, что занимались вредительством, шпионажем, организовавшись в заговор, ставили своей целью свержение Советской власти.

В итоговом документе — обвинительном заключении — утверждалось:

«Следственными материалами установлено участие обвиняемых, а также покончившего жизнь самоубийством Гамарника Я. Б. в антигосударственных связях с руководящими военными кругами одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении СССР. Находясь на службе у военной разведки этого государства, обвиняемые систематически доставляли военным кругам этого государства шпионские сведения, совершали вредительские акты в целях подрыва мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подготовили на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать расчленению Советского Союза и восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов».

Далее к делу была приобщена копия сообщения «В Прокуратуре Союза ССР» (опубликовано в печати 11 июня 1937 г.):

«Дело арестованных органами НКВД в разное время Тухачевского М. Н., Якира И. Э., Уборевича И. П., Корка А. И., Эйдемана Р. П., Фельдмана Б. М., Примакова В. М. и Путны В. К. расследованием закончено и передано в суд...»

Вот что сразу обратило на себя внимание: несоответствие дат арестов с датами первых допросов, которые были учинены спустя несколько дней. Не могло же быть так, чтобы арестованных не допрашивали? Предполагали, что допросы велись, но показания не устраивали тех, кто возбудил это дело. Показания, безусловно, были нужны, но какие? Только и только признательные. Получить их надо было любой ценой...

Мы заметили на нескольких страницах протокола серо-бурые пятна... Такие пятна оставляют капли крови... Может быть, это тоже кровь? Проконсультировавшись со специалистами, назначили судебно-химическую экспертизу... Оказалось, действительно кровь.

Все очевиднее становилась необходимость испросить у следователей разъяснений по всем этим вопросам. Но где они, эти следователи? Ведь прошло почти двадцать лет. Сотрудники ГВП занялись их розыском...

* * *

Но вернемся пока к материалам. Вот стенограмма-протокол заседания Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР. Состоялось оно 11 июня 1937 г. и началось в 9 часов утра.

Председательствовал армвоенюрист В.В.Ульрих. Подсудимым разъяснили: дело слушается в порядке, установленном законом от 1 декабря 1934 г. Это означало: участие защитника в судебном процессе исключается, приговор окончательный и обжалованию не подлежит...

Стенограмма состояла всего из нескольких страниц. Это свидетельствовало о примитивности разбирательства со столь тяжкими и многочисленными обвинениями. Да и тот факт, что весь «процесс» длился один день, говорил сам за себя. Пересказать все содержимое стенограммы нет необходимости. Чтобы лучше представить себе, какие показания давали подсудимые по тому или иному пункту обвинений, их сгруппировали. И вот что получилось.

Тухачевский прежде всего заявил: «У меня была горячая любовь к Красной Армии, горячая любовь к Отечеству,

которое с Гражданской войны защищал... Что же касается встреч, бесед с представителями немецкого Генерального штаба, их военного атташата в СССР, то они были, носили официальный характер, происходили на маневрах, приемах. Немцам показывалась наша военная техника, они имели возможность наблюдать за изменениями, происходящими в организации войск, их оснащением. Но все это имело место до прихода Гитлера к власти, когда наши отношения с Германией резко изменились...»

Аналогичные показания дали Уборевич, Корк, Фельдман, Якир, Путна. Кроме того, Якир учился в 1929 г. в академии генерального штаба Германии, читал там лекции о Красной Армии, а Корк некоторое время исполнял обязанности военного атташе в Германии.

Какие же именно виды военной техники или сведения разгласили подсудимые и действительно ли они составляли военную тайну? Ответа в деле не оказалось. Да его тогда и не искали...

Выяснялся на суде и такой вопрос: разделяли ли подсудимые взгляды лидеров троцкизма, правых оппортунистов, их платформы? На этот вопрос Тухачевский ответил: «Я всегда, во всех случаях выступал против Троцкого, когда бывала дискуссия, точно так же выступал против правых».

Это утверждение никем не было опровергнуто. Путна же признал «наличие связей» со Смирновым И. Н., Фельдман — с Пятаковым.

Однако никакой ясности в характер этих связей внесено не было. Суду сообщалось, что эти люди высказались против политики нашей партии и намекали на возможное сотрудничество их оппозиций с военными, но оно не состоялось...